

Глава 51

На следующий день Хань Циншань и остальные убрали двор, ожидая прихода Цзян Цзи.

Но первыми появились двое рабочих, несших кирпичи, песок и известь.

Хань Циншань с любопытством спросил: - Кого вы ищете?

Один из них ответил: - Вы Хань Циншань?

- Да, это я.

- О, нас прислал Цзян Цзи из деревни Шаньцзянь. Он попросил нас построить две печи. Моя фамилия Чжэн, а это мой ученик. Проводите нас на кухню, они скоро будут.

Узнав, что их прислал хозяин, Хань Циншань проводил их на кухню.

Ближе к полудню они увидели, как Цзян Цзи и Цзян Янь везут тележку, полную утят.

Хань Циншань вышел поприветствовать их. Цзян Цзи взглянул на него: борода была сбрита, волосы аккуратно уложены, и он был совсем не похож на вчерашнего растрёпанного человека. Хотя он всё ещё выглядел немного подавленным, оттого, что у него появилось какое-то дело, он явно воспрял духом.

Цзян Цзи был очень доволен.

Хань Циншань взялся за тележку: - Старый господин, мастер по имени Чжэн пришел с кирпичами. Он сказал, что Вы его прислали. Это правда?

«Ста... старый господин?»

Цзян Цзи застыл от такого обращения: - Как ты меня только что назвал?

- Старый господин, - нерешительно ответил Хань Циншань: - Разве Вы не говорили, что батюшка Ваш скончался и теперь Вы глава семьи?

Цзян Цзи почесал в затылке: - Называй-ка меня лучше просто «молодой господин». Не называй меня «старым господином» - это звучит так, будто я старик какой-то.

Хань Циншань: ...

Цзян Янь: ...

Он не смог сдержать смех.

Цзян Цзи уставился на него: - Над чем ты смеешься? Ты старше меня. Если я старик, то ты и подавно.

Цзян Янь покачал головой, всё ещё смеясь.

Хань Циншань понял, что он имел в виду, и послушно исправился: - Да, молодой господин.

Цзян Цзи удовлетворенно кивнул: - Это звучит намного лучше. Мастер Чжэн - тот, кто строил мои печи дома. Я попросил его прийти и помочь построить печи для запекания и здесь. И ещё,

эти утята - просто оставь их пока во дворе. Позже я отвезу их обратно в деревню. А этот мешок картошки - отнеси его на кухню.

Хань Циншань позвал кого-то, чтобы тот отнёс уток во двор и картошку на кухню.

Цзян Цзи оглядел двор. Все были заняты уборкой и наведением порядка.

Ученик Хань Циншаня, Юй Ян, ухаживал за цветами и растениями. Его прежде безразличный вид тоже исчез, и он выглядел гораздо более энергичным.

Цзян Цзи спросил: - Вы все устроились?

- Да, вчера днем мы купили всё необходимое, сменили замки и закончили уборку на кухне, - ответил Хань Циншань.

- Хорошо. Пойдем посмотрим.

Они направились на кухню.

Увидев Цзян Цзи и его группу, мастер Чжэн спросил: - Господин Цзян, где Вы хотите установить эти печи?

- Подождите, дайте мне сначала взглянуть.

Цзян Цзи вошёл на кухню. Кухня была довольно большой, с несколькими плитами, и в ней царил безупречная чистота. Всё было аккуратно разложено, кастрюли и сковородки были расставлены, а различные приправы были разфасованы.

Поскольку Цзян Цзи сказал, что сегодня он проверит их кулинарные навыки, Хань Циншань рано утром повёл двоих людей за покупками, которые теперь были разложены на разделочной стойке.

Кухня была довольно просторной, но если поставить ещё две печи, то будет тесновато.

Духовки работали при высоких температурах, поэтому хорошая вентиляция крайне важна.

Цзян Цзи посмотрел на соседнюю кладовую - она была достаточно просторной.

- Мастер Чжэн, как насчёт того, чтобы построить их здесь? Точно такие же, как в моём доме. И можно ли расширить это окно? В нынешнем варианте вентиляция плохая.

Мастер Чжэн сказал: - Это можно. Тогда я построю их здесь.

- Вот и отлично.

Определившись с местом, мастер Чжэн и его ученик приступили к работе.

Цзян Цзи повернулся к Хань Циншаню: - Дядя Хань, собери всех.

Когда все собрались, Цзян Цзи встал перед ними и сказал: - У меня всего три правила.

Все наострили уши, чтобы послушать.

- Во-первых, не нарушайте закон. Во-вторых, не предавайте меня или мою семью. Я очень

злопамятен. В-третьих, характер важнее навыков, - серьезно сказал Цзян Цзи.

Он обвёл их всех взглядом: - Как только вы вошли в мой дом, вы стали его частью. Хорошо выполняйте свою работу, и этого будет достаточно. Но позвольте мне внести ясность: вы можете быть обычным, посредственным - в конце концов, большинство из нас такие, - но ваше поведение должно быть безупречным. Каким бы талантливым вы ни были, я не потерплю жадности, предательства или неблагодарности. Это мои единственные три правила. Запомните их хорошенько.

Хань Циншань ответил первым: - Да, молодой господин.

Остальные повторили хором: - Да, молодой господин.

Цзян Янь, наблюдавший за происходящим со стороны, не смог сдержать легкой улыбки.

Объяснив правила, Цзян Цзи спросил: - Итак, на данный момент готовить умеют только дядя Хань, Юй Ян и сестра Гу Хуа, верно?

Все закивали. Затем молодой человек лет двадцати с небольшим по имени Дин Сяоцзюнь поднял руку: - Молодой господин, я раньше работал на кухне - я умею обращаться с ножом.

Две другие женщины также добавили: - Мы тоже умеем готовить, но формально этому не учились. Мы готовили только для себя дома, поэтому не так хороши, как сестра Гу Хуа и остальные.

Цзян Цзи кивнул и сказал: - Хорошо, тогда вы все сможете блеснуть своим мастерством позже. Те из вас, кто умеет готовить, приготовьте мне два своих лучших блюда. Остальные, помогите помыть и нарезать овощи и разжечь огонь. Давайте займёмся делом.

Хань Циншань быстро распределил обязанности, и все принялись за работу - даже маленький сын Гу Хуа, Сяо И, помогал мыть овощи.

Цзян Цзи и Цзян Янь придвинули два стула к кухонной двери, поставили на них чайник и тарелочку с дынными семечками и принялись перекусывать, наблюдая за работой.

- Не забудьте сварить рис. Скоро полдень, и мы сможем пообедать все вместе, - сказал Цзян Цзи.

Хань Циншань ответил: - Хорошо, молодой господин.

Примерно через полчаса напряженной работы Цзян Цзи вымыл руки, достал из сумки два пакета с сушеным перцем чили и свежим красным и зеленым перцем и несколько картофелин и начал готовить.

Хань Циншань взглянул на пакетики: - Молодой господин, что это такое?

- Перец чили. Скоро вы его попробуете, - ответил Цзян Цзи.

Он посмотрел на продукты, разложенные на прилавке, заметил миску с рыбой и быстро принялся за дело. Все остальные были заняты, поэтому Цзян Цзи позвал: - Цзян Янь, помоги мне помыть ростки фасоли и почистить две картофелины.

Цзян Янь встал и взял ростки фасоли, чтобы промыть их, но Дин Сяоцзюнь отложил нож: - Молодой господин, позвольте мне.

Цзян Янь спокойно ответил: - Не нужно. Ты займись своим делом.

Дин Сяоцзюнь переводил взгляд с одного на другого, думая о том, что эти молодые господа совсем не похожи на тех, кому он служил раньше.

Какой молодой господин сам готовит на кухне?

И судя по движениям Цзян Цзи, он явно не новичок в этом деле.

Хань Циншань тоже не сводил с него глаз, поражаясь тому, как ловко Цзян Цзи разделывает рыбу.

- Молодой господин, Вы умеете готовить?, - наконец спросил Дин Сяоцзюнь.

- Да, я же собираюсь открыть ресторан. Разве я не говорил вчера, что буду учить вас? Конечно же, для этого я сам должен уметь готовить, - ответил Цзян Цзи.

Вскоре все, кто умел готовить, приготовили по два блюда и выставили их на стол. Цзян Цзи тоже приготовил два своих блюда - тушеную курицу и острую отварную рыбу.

- Ну ладно! Накрывайте на стол - пора обедать! Мастер Чжэн, идите есть!, - крикнул Цзян Цзи, направляясь к двери.

Хань Циншань начал распорядиться, чтобы еду отнесли в главный обеденный зал, но Цзян Цзи остановил его: - В этом нет необходимости. Просто используйте боковую столовую.

Все замешкались. Хань Циншань нахмурился: - Молодой господин, боковая комната предназначена для слуг.

- Ничего страшного. Несите всё туда, - сказал Цзян Цзи.

Увидев, что он не шутит, Хань Циншань подчинился, и они отнесли еду в маленькую столовую рядом с кухней.

Когда все блюда были расставлены на столе, Цзян Цзи сделал приглашающий жест: - Присаживайтесь, угощайтесь тем, что мы приготовили.

Все неуверенно переглянулись, и взгляды устремились на Хань Циншаня. Есть за одним столом с хозяином? Это было неслыханно.

Но мастер Чжэн и его ученик без колебаний сели рядом с Цзян Цзи.

- Присаживайтесь. Чего застыли?, - сказал Цзян Цзи, оглядываясь по сторонам.

Хань Циншань отодвинул стул рядом с Цзян Янем и сел. Увидев это, остальные сели по очереди, хотя и держались немного сдержанно.

Цзян Цзи попробовал блюда каждого из них. Опыт Хань Циншаня, выросшего в богатой семье, сказался на его кулинарных способностях - его блюда были превосходны. Его ученик Юй Ян не отставал от него. Сестра Гу Хуа специализировалась на супах - её блюда были немного проще, но по-домашнему вкусными. Блюда двух других женщин были простыми и сытными.

- Этот голубиный суп от сестры Гу Хуа великолепен - свежий и нежный. Фрикадельки в прозрачном бульоне от Юй Яна тоже хороши. Дядя Хань, у Вас получается лучше всех - рыба

нежная и совсем не пахнет. У двух других хозяек тоже неплохо получается, но можно и лучше.

После этих слов Цзян Цзи добавил: - Попробуйте блюда друг друга - и мои тоже. Возможно, вы непривыкли к острому перцу чили, поэтому на этот раз я сделал его не таким острым. Со временем вы привыкнете.

Видя, что все они не решаются притронуться к его блюдам, Цзян Цзи улыбнулся: - Сегодня у нас дегустация. Все, кроме мастера Чжэна и его ученика, обязаны попробовать каждое блюдо и назвать три самых понравившихся.

Только после этого все осмелились приступить к еде.

В центре стола стояли два блюда, приготовленных Цзян Цзи. Хань Циншань первым попробовал острую вареную рыбу. Он сам готовил рыбу на пару и видел, как Цзян Цзи готовит это блюдо, поэтому ему было любопытно.

Он взял кусочек рыбы и попробовал. Мясо было нежным и мягким, без малейшего рыбного привкуса. А потом его окатило обжигающим жаром, который ударил прямо в голову.

- Этот вкус..., - Хань Циншань причмокнул губами и втянул воздух.

- Острый вкус - это чили. Ну как?, - сказал Цзян Цзи.

Остальные тоже попробовали рыбу и тушёную курицу, и все были в восторге.

Цзян Цзи добавил совсем немного чили - и тушёная курица получилась невероятно вкусной. Нежное мясо пропиталось ароматом грибов, картофеля и перца, став пикантным и душистым. Грибы придали блюду глубину, картофель сделал его мягким, а легкая острота сделала его неотразимым.

Острая отварная рыба была ещё вкуснее - мясо просто таяло во рту, и даже ростки фасоли под ней были невероятно ароматными.

Глаза Юй Яна загорелись: - Молодой господин, это невероятно вкусно!

Дин Сяоцзюнь энергично закивал: - Потрясающе! Я никогда не ел ничего вкуснее!

Цзян Цзи повернулся к Хань Циншаню: - Дядя Хань, что скажешь?

- Очень вкусно, - кивнул Хань Циншань, а затем вздохнул: - Мне стыдно.

Цзян Цзи покачал головой: - Эти два блюда не такие уж сложные. Вы просто впервые пробуете чили - вот почему вкус такой яркий. Вы быстро освоите метод его приготовления.

Хань Циншань на мгновение задумался и спросил: - Молодой господин, можно ли долгосрочно поставлять этот перец чили? Если мы хотим открыть ресторан, нам нужно отличаться от других, чтобы закрепиться. Я слышал, что «Башня Ароматов» здесь - лучший ресторан с множеством клиентов.

- Дядя Хань уже разузнал о «Башне Ароматов»?

Цзян Цзи был несколько удивлён, и Цзян Янь тоже взглянул на Хань Циншаня.

Хань Циншань и Юй Ян были родом из соседнего округа Хуавэнь. Их прежние работодатели,

опасаясь возмездия, специально продали их сюда.

Хань Циншань кивнул: - Мы узнали об этом вчера, когда ходили за покупками. Поскольку наш ресторан тоже находится на Северной улице, как и «Башня Ароматов», нам нужно что-то особенное. Иначе мы долго не протянем.

- Именно, - одобрительно сказал Цзян Цзи: - Поэтому мы будем делать ставку на уникальность. Во-первых, чили - его здесь ещё долго не будет. Во-вторых, я буду готовить совершенно новые блюда, которых здесь ещё не пробовали, и научу вас всем премудростям. Наша сила - в оригинальности.

Услышав это, Хань Циншань немного успокоился: - Главное, что у молодого господина есть план.

- Конечно. Я никогда не вступаю в бой неподготовленным, - ухмыльнулся Цзян Цзи и повернулся к мастеру Чжэну: - Мастер Чжэн, Вам придётся сохранить этот секрет для нас.

- О чём вы говорите? Мы ничего не слышали, - покачал головой мастер Чжэн, а потом добавил: - Но если вы продолжите болтать, мы съедим всю еду.

Все рассмеялись и вернулись к еде.

Две большие миски с блюдами, которые приготовил Цзян Цзи, вскоре опустели, даже весь соус до последней капли был добавлен в рис и съеден.

После трапезы мастер Чжэн и его ученик вернулись к строительству печей для запекания. Цзян Цзи немного отдохнул, а затем попросил Цзян Яня записать рецепты тушеной курицы и острой вареной рыбы и передать их Хань Циншаню.

- Печи будут готовы только через два дня. До тех пор вам всем нужно выучить эти два блюда. По крайней мере, пятеро из вас, кто умеет готовить, должны их изучить.

Хань Циншань взял рецепты и кивнул: - Хорошо.

В тот же день Цзян Цзи сначала поручил Хань Циншаню освоить их, а затем научить остальных, чтобы Цзян Цзи не приходилось каждый день за ними присматривать.

Эти два блюда были несложными. Хань Циншань видел, как Цзян Цзи готовил их раньше, и запомнил некоторые шаги. Под руководством Цзян Цзи он освоил оба блюда, приготовив их дважды.

Цзян Цзи заметил Цзян Яню: - Наличие опытного повара значительно упрощает дело.

Цзян Янь кивнул: - Но для тренировок им понадобится много ингредиентов.

- Так всегда бывает с готовкой. Это необходимые расходы - инвестиции, по сути, - сказал Цзян Цзи.

Во второй половине дня они собрались возвращаться. Они погрузили уток обратно в тележку, и Цзян Цзи отвез Хань Циншаня в ресторан, чтобы тот осмотрелся и сменил замки.

Старый управляющий ресторана Лю был на месте. Цзян Цзи нанял его через Ван Суна и познакомил их.

- Пока что за ходом ремонта будет следить управляющий Лю. Что касается кухни, дядя Хань, завтра мы подробно обсудим с тобой планы. Тебе нужно будет посмотреть, как идут дела и подходит ли тебе планировка. Приходи завтра после завтрака, - сказал Цзян Цзи.

Хань Циншань кивнул: - Хорошо.

Дав указания, Цзян Цзи собрался уходить.

Хань Циншань проводил их до двери, но когда они уже собирались уезжать, он окликнул Цзян Цзи: - Молодой господин.

- Хм? Что такое?

Хань Циншань на мгновение замялся, а затем задал вопрос, который не давал ему покоя: - Мы с Юй Яном больше месяца пробыли в брокерской конторе, но никто не осмеливался нас забрать. Разве Вы не боитесь?

Цзян Цзи моргнул: - Чего мне бояться?

Хань Циншань опустил глаза: - Нас продали, потому что мы избили сына нашего бывшего хозяина. Брокеры всегда рассказывают об этом покупателям, поэтому те, кто узнавал нашу историю, не брали нас на работу.

Цзян Цзи спросил: - Ты думаешь, что был неправ? Ты жалеешь, что избил того человека?

Хань Циншань вскинул голову, его глаза пылали яростью. Он сжал кулаки: - Конечно, нет! Этот «зверь» заслужил смерть! Я жалею только о том, что не убил его.

Его ненависть была слишком очевидна, и, опасаясь напугать Цзян Цзи, он снова опустил глаза.

- Да, я тоже считаю, что ты был прав, избив его, - сказал Цзян Цзи.

Хань Циншань внезапно поднял взгляд, недоверчиво глядя на Цзян Цзи: - Молодой господин, что... что Вы только что сказали?

Цзян Цзи повторил: - Я сказал, что не считаю, что ты сделал что-то плохое. Если бы кто-то осмелился так поступить с моей семьей, я бы непременно сделал то же самое.

Хань Циншань застыл. Ему показалось, что его ударили - сильно ударили, - и сердце болезненно сжалось.

- И Вы... Вы не боитесь?

- С чего бы мне бояться? Я не тот молодой господин, а ты ничего мне не сделал. Чего мне бояться?

У Хань Циншаня защемило в носу, и он с трудом проговорил: - Спасибо, молодой господин.

Цзян Цзи хлопнул его по плечу: - Но, дядя Хань, я не согласен с тем, что ты собираешься его убить.

Хань Циншань был поражен.

- Есть много способов отомстить. Не стоит жертвовать своей жизнью ради такого «мусора».

Надеюсь, ты это понимаешь, - сказал Цзян Цзи.

Хань Циншань горько усмехнулся: - Моя жизнь ничего не стоит. Если бы я мог убить его своими руками, это того бы стоило.

Цзян Цзи нахмурился, его голос стал резким: - Я привёл тебя сюда не для того, чтобы ты обрекал себя на верную смерть.

- Я знаю. Как только я заплачу Вам за Вашу доброту, я уйду, - сказал Хань Циншань.

- А как же Юй Ян? Я слышал, у него не осталось родных. Ты же ему вместо отца, да?, - спросил Цзян Цзи.

Хань Циншань помолчал: - Он хороший мальчик. Я обо всём позабочусь.

- А как же твоя младшая дочь? Брокер сказал, что у тебя осталась восьмилетняя дочка. Ты просто так её бросишь?, - нахмурившись, спросил Цзян Цзи.

Хань Циншань застыл, его голос стал грубее: - Её продали. Я даже не знаю, куда - может быть, в Пиннань или куда-то в другое место.

- А если я смогу помочь тебе найти её, обещаешь, что не бросишь свою жизнь на произвол судьбы?, - спросил Цзян Цзи.

Хань Циншань резко поднял голову. Он схватил Цзян Цзи за руку, его глаза расширились: - Молодой господин, Вы можете помочь мне найти мою Сян-эр?

- Я могу попытаться. Но ты должен пообещать мне, что больше не будешь говорить о смерти ради мести. Найди другой способ свести счеты с тем мерзавцем, - сказал Цзян Цзи.

Хань Циншань долго размышлял, а затем решительно кивнул: - Хорошо. Я обещаю. Только, пожалуйста, молодой господин, помогите мне найти Сян-эр. Мне нужно знать только, где она и в безопасности ли она.

Услышав его согласие, Цзян Цзи слегка вздохнул с облегчением: - Я попрошу кого-нибудь заняться этим.

- Спасибо, молодой господин. Спасибо! Позвольте мне поклониться Вам!, - сказал Хань Циншань, собираясь опуститься на колени, но Цзян Цзи быстро поднял его.

- Сделай всё возможное, чтобы хорошо обучить всех - этого будет достаточно в качестве благодарности.

- Я так и сделаю. Клянусь Вам, молодой господин, - серьезно ответил Хань Циншань.

Получив от Хань Циншаня данные о его дочери - Хань Иньсян, Цзян Цзи отправился в брокерскую контору, нашёл Ван Суна и заплатил ему за то, чтобы тот разузнал об этом деле.

Ван Сун сразу же согласился.

Той ночью, когда все уже легли спать, Хань Циншань всё ещё сидел в одиночестве под навесом, погруженный в раздумья.

Юй Ян вышел из дома и позвал его: - Учитель, уже поздно. Вам нужно отдохнуть.

Хань Циншань посмотрел на своего ученика: - Сейчас. Иди ложись.

- О чем Вы думаете?, - сел рядом с ним Юй Ян.

- О нашем новом хозяине, - ответил Хань Циншань.

Юй Ян немного подумал и сказал: - Учитель, мне кажется, наш новый хозяин не такой, как все. Он даже сам учит нас готовить.

Есть такая поговорка: «Когда мастер учит ученика всему, сам он остается без работы». В этом мире любой ремесленник тщательно охраняет свое мастерство. Только когда у него появляется ученик, мастер начинает чему-то его обучать. Но даже тогда некоторые мастера не делились своими уникальными навыками, не говоря уже о том, чтобы передавать их посторонним.

Но Цзян Цзи обучал их всех - и не одного-двух, а целую группу.

- Он действительно другой. Сегодня я спросил его, не боится ли он нас с тобой, ведь нас продали за то, что мы избили нашего бывшего хозяина. Знаешь, что он ответил?, - сказал Хань Циншань.

- Вы правда его об этом спросили? И что же он ответил?, - глаза Юй Яна расширились от любопытства.

- Он спросил меня, считаю ли я, что был неправ? Я ответил, что нет. А потом он сказал: «Я считаю, что ты поступил правильно», - рассказал Хань Циншань.

- Он правда так сказал?, - опешил Юй Ян.

Хань Циншань кивнул: - Да. Он даже сказал, что на моем месте поступил бы так же.

Юй Ян потерял дар речи.

Хань Циншань продолжил: - Он также сказал, что поможет мне найти Сян-эр и что, если я хочу отомстить, мне следует найти другой способ, а не губить свою жизнь.

- Он сможет найти Сян-эр? Учитель, Вы правда думаете, что молодой господин сможет её найти?, - взволнованно спросил Юй Ян.

- Не знаю. Но я надеюсь, что сможет, - тихо ответил Хань Циншань.

- Он точно сможет, учитель. Молодой господин найдет Сян-эр - я уверен в этом.

- ... Я надеюсь на это.

Цзян Цзи был занят каждый день: покупал утят, следил за ремонтом ресторана, модернизировал печи, инструктировал Хань Циншаня и его команду по приготовлению блюд и давал отзывы о дегустациях.

Мастер Чжэн и его ученик закончили строительство двух печей за два с половиной дня и потратили ещё полдня на починку окна.

Большую духовку ещё нужно было просушить, а вот маленькую можно было использовать уже через два-три дня.

Цзян Цзи приготовил запечённую утку для Хань Циншаня и остальных, по ходу дела объясняя, что делает на каждом этапе. Когда утка была идеально пропечена, от одного только аромата у всех перехватило дыхание.

Только тогда Хань Циншань понял, что одним из козырей Цзян Цзи в его ресторане была эта запечённая утка.

- Что думаете?, - спросил Цзян Цзи.

Все с энтузиазмом закивали: - Потрясающе!

Затем Цзян Цзи посмотрел на Хань Циншаня, который тоже кивнул: - Да! Эта запечённая утка определённо станет фирменным блюдом нашего ресторана и завоюет популярность по всей стране.

Цзян Цзи кивнул с улыбкой.

Днём внезапно появился Цзян Янь с Ван Суном и маленькой девочкой.

- Отец!

Хань Циншань был на кухне, учась готовить утку у Цзян Цзи, когда внезапно услышал знакомый голос.

Он посмотрел в сторону двери, на мгновение замер, увидев маленькую девочку, а затем бросился вперед, чтобы подхватить её на руки.

- Сян-эр!

- Отец!

Увидев отца, Хань Иньсян расплакалась. Весь страх и тревога, которые она сдерживала последние недели, выплеснулись наружу, когда они с отцом прижались друг к другу и зарыдали.

Эта девочка действительно была дочерью Хань Циншаня, Хань Иньсян. Её продали в богатую семью в округе Пиннань. Ван Сун разыскал её и выкупил.

Все, кто наблюдал за воссоединением, были растроганы, а сестра Гу Хуа даже тайком вытерла слезы.

После того как отец и дочь немного поплакали, Хань Циншань подвел её к Цзян Цзи, опустился на колени и сказал: - Сян-эр, поклонись молодому господину. Это он послал за тобой.

Сян-эр тут же повиновалась и так низко поклонилась Цзян Цзи, что он даже не успел её остановить.

Голос Хань Циншаня дрожал от волнения: - Молодой господин, спасибо Вам. Мы с дочерью будем верой и правдой служить Вам до конца своих дней.

Юй Ян тоже опустился на колени: - И я тоже. Спасибо Вам, молодой господин, за то, что вернули Сян-эр. Я отдам за Вас жизнь, если потребуется.

- Ладно, ладно, я понимаю. Теперь, когда ваша семья воссоединилась, идите, проведите время вместе, - быстро сказал Цзян Цзи, помогая им подняться.

- Да, спасибо, молодой господин, - Хань Циншань вымыл руки и вывел Сян-эр на улицу, крепко держа её за руку, чтобы спокойно поговорить.

Юй Ян задержался: - Молодой господин, я...

- Ступай тоже.

- А... спасибо, молодой господин!, - Юй Ян улыбнулся и бросился за отцом и дочерью.

Цзян Цзи вышел, чтобы расспросить Ван Суна о подробностях. Ван Сун объяснил: - Эту девочку купили в качестве личной служанки для дочери одной богатой семьи. Девчушка оказалась довольно сообразительной, и хозяева были ею очень довольны и поначалу не соглашались её отпускать. Но когда узнали, что выкупить её хотите именно Вы, сразу смягчились. Я выкупил её за те же пять таэлей серебра, без дополнительной платы.

Цзян Цзи кивнул: - Что за семья в Пиннане это была?

- Это семья местного окружного судьи, - ответил Ван Сун.

- Окружной судья? Её продали туда?, - приподнял брови Цзян Цзи.

- Да. Честно говоря, я не особо надеялся - с человеком такого ранга непросто договориться. Но потом я вспомнил, что Вы уже приезжали в Пиннань продавать семена риса, и местный магистрат, наверное, Вас знает. Я упомянул Ваше имя, и после этого они действительно согласились, - ответил Ван Сун.

- Понятно. Позже я напишу благодарственное письмо. И спасибо тебе за помощь, Ван Сун, - сказал Цзян Цзи.

- Не за что, молодой господин. Если Вам что-нибудь понадобится, только скажите - я всё устрою.

Цзян Цзи кивнул: - Хорошо, я обязательно приду к тебе снова в будущем. Пожалуйста, присмотри для меня подходящий магазин, который я упоминал ранее - просторный, двухэтажный, в хорошем месте.

- Я присматриваюсь к подходящим вариантам. Пока ничего идеального не нашлось, но я сообщу вам, как только что-то появится, - сказал Ван Сун.

Цзян Цзи дал ему один таэль серебра в качестве чаевых. Ван Сун ушёл довольный.

Было уже поздно, поэтому Цзян Цзи и Цзян Янь отправились домой.

По дороге Цзян Янь сказал: - Похоже, ты окончательно покоришь Хань Циншаня.

- Да, приятно видеть воссоединившуюся семью, - с улыбкой ответил Цзян Цзи.

Цзян Янь посмотрел на него: - Почему ты такой сентиментальный?

Цзян Цзи почесал нос: - Я просто добросердечный. Не могу видеть, как семьи распадаются.

Цзян Янь: ...

Цзян Цзи взглянул на него, приподняв бровь: - Что, ты чем-то недоволен?

- ... Доволен, - Цзян Янь посмотрел на него и ответил: - Ты довольно мягкосердечен, иначе не принял бы меня, зная, что за мной охотятся убийцы.

Цзян Цзи, опасаясь, что этот разговор может пробудить неприятные воспоминания, моргнул и сказал: - На самом деле главная причина, по которой я тебя спас, в том, что ты красивый.

- Я красивый?, - Цзян Янь приподнял бровь: - Так ты взял меня к себе, потому что я красивый?

Цзян Цзи кивнул: - Конечно. Если бы ты был чуть менее симпатичным, я бы отослал тебя в первый же день. Например, отправил бы в дом доктора.

Цзян Янь: ...

Цзян Цзи расхохотался и похлопал его по плечу: - Ха-ха-ха, ты правда в это поверил? Да шучу я. Даже если бы ты не был таким красавчиком, я бы всё равно тебя не бросил.

Цзян Янь приподнял бровь: - Но отправить уродца в дом доктора - это правда, не так ли?

- О чем ты говоришь? Разве я похож на такого человека? У меня же такое доброе сердце.

Цзян Янь пристально посмотрел на него, и уголки его губ слегка приподнялись.